

Глава 154. Семья Ся.

Чэнь Гуан снова посмотрел на Ван Чжэ, и Ван Чжэ улыбнулся ему, его красивое лицо, казалось, залило солнечным светом.

Красивые люди так раздражают, а такая небрежная улыбка может сделать людей несчастными.

Как и Ян Фань, Ван Чжэ, похоже, не хотел объяснять это вслух.

Чэнь Гуан легко вздохнул, чувствуя себя очень усталым, и продолжил спрашивать Тянь Чена:

- Вы сказали, что студент Ян Фань был виновником этого инцидента. Есть ли какие-либо доказательства?

Тянь Чен сказал:

- Жертвы Сун Цзянь, Ся Цзысюань и Хуан Чжун, старший учитель их 29-го класса, дали показания против Ян Фаня, думая, что этот инцидент был спланирован Ян Фанем.

Он не только использовал гипноз, чтобы загипнотизировать своего старшего учителя Хуан Чжуна, он попросил Хуан Чжуна сознательно помочь ему смыть вину за избиение своих одноклассников на глазах у них, и он также воспользовался тем, что отправил Сун Цзяня в лазарет и также использовал гипноз на нём.

Тянь Чен странно посмотрел на Ян Фаня и сказал:

- Он сказал Сун Цзяню, что видел, как его одноклассница Ся Цзысюань перенесла операцию по прерыванию беременности в сопровождении мужчины средних лет в больнице за пределами кампуса. Он подозревал, что о ней ухаживал посторонний человек. Из-за этого Сун Цзянь рассердился и оскорбил Ся Цзысюань, в результате чего они подрались. Ся Цзысюань не сдержала сил и избивала Сун Цзяня, который уже был серьёзно ранен, до полу инвалида.

Кроме того, до того, как Ся Цзысюань и Сун Цзянь начали драку, в отдел школьной дисциплины поступил анонимный отчет, так что почти одновременно с тем, как Ся Цзысюань серьёзно ранила Сун Цзяня, появился учитель нашего отдела дисциплины Ван, который поймал их и засвидетельствовал драку.

Уголки рта Чэнь Гуана дернулись, и он начал сожалеть о том, что сказал, что раньше хотел прикрыть Ян Фаня. Этот парень, по сути, возмутитель спокойствия!

Он публично избивал одноклассников, смело гипнотизировал своего классного руководителя, а позже стал ещё хуже, запятнав репутацию одноклассницы, оклеветал её, сказав, что у неё есть любовник вне школы, и она перенесла операцию по прерыванию беременности?

Могут ли его методы быть ещё хуже?

Это Ся Цзысюань, дочь городского властителя города Восточного Чу. Кто осмелится оскорбить её во всём городе Западного Чу и кто сможет пережить это?

Даже если это слухи, вам будет сложно выбрать какие-то надёжные причины. То, что вы сказали, обманывая обычных учеников - это шутка для тех учеников и учителей, которые любят сплетни.

Чэнь Гуан не мог не взглянуть на Ван Чжэ снова. Этот ублюдок просто ударил Хуан Чжуна кулаком и отправил его у кому. Боюсь, это было не только потому, что это он ему не понравился. Напротив, казалось, что он хотел убивать людей по другим причинам.

Эти двое кузенов действительно не беспокоятся о других.

Ван Чжэ теперь большой ёжик, он может позволить себе кого-нибудь поймать и проткнуть.

Что касается Ян Фаня, то он внешне выглядит как безобидный человечек и животное, но, глядя на то, что он сделал, он является разрушительным злодеем, он совсем не выглядит хорошим человеком.

Однако способность Ян Фаня загипнотизировать Хуан Чжуна, который обладает совершенствованием мастера боевых искусств шестого уровня, действительно превосходит все ожидания Чэнь Гуана. Это показывает, что духовный талант Ян Фаня может быть сильнее, чем он представлял.

«Это хорошее семя, но оно на извилистой дороге!» - Чэнь Гуан вздохнул в глубине души, что, как директор школы боевых искусств Южного Китая, он чувствовал себя обязанным поставить такой хороший росток на правильный путь и восстановить для него правильное мировоззрение, взгляды на жизнь и ценности.

Если бы Чэнь Гуан узнал об этом больше десяти минут назад, ему, возможно, даже не пришлось бы думать об этом. Он прямо попросил бы Тянь Чена выдать такого плохого ученика, как Ян Фань. Его нужно наказать, уволить и принести в жертву. Незначительный «Позор Южного Китая» стоил того, чтобы успокоить гнев городского властителя Восточного Чу.

Но теперь, благодаря существованию Ван Чжэ, квази-гроссмейстера, статус Ян Фаня начинает расти, и даже директор школы, Чэнь Гуан, не смеет легко с ним справиться.

- Ян Фань! - прямо спросил Чэнь Гуан Ян Фаня, - Есть ли у вас какие-либо извинения по этому поводу?

Ян Фань застенчиво опустил голову и ответил как будто на свидании:

- Ученику нечего сказать, это решать директору Чэню.

Чэнь Гуан почти вскочил на одном дыхании. Что это за пекинская капуста, если я могу справиться с ней по своему желанию, я всё равно должен спросить тебя!

- Да, да, - кивнул Ван Чжэ, - Директор Чэнь просто вынесет справедливое решение, мой двоюродный брат не должен пострадать, независимо от того, какой результат мы получим.

Что значит не позволять страдать двоюродному брату страдать? Что я...

ОК.

Чэнь Гуан больше не мог спрашивать, два брата были полны решимости сыграть с ним в жуликов.

- Директор Тянь, - Чэнь Гуан мог только снова сказать Тянь Чену, - Последствий не будет. Хотя Ян Фань немного упрям, я считаю, что он никогда не нападёт на своих одноклассников без причины, не говоря уже о том, что у него нет причин клеветать на Ся Цзысюань. Вы должны

исследовать это и посмотреть, есть ли здесь какое-то недоразумение.

Что насчёт дочери городского властелина Восточного Чу, если есть достаточные причины, с этим можно разобраться.

Очевидно, что по сравнению с ней Чэнь Гуан больше ценит Ван Чжэ, который вот-вот пробьётся в царство гроссмейстеров.

Тянь Чен не повесил трубку сразу. Он, похоже, предвидел эту ситуацию. Услышав слова Чэнь Гуана, он сразу понял намерения руководства и уважительно сказал:

- На самом деле, после инцидента мы также опросили двадцать девятый класс. Одноклассники нанесли им несколько визитов без предупреждения и имеют некоторое представление о причинах и следствиях инцидента.

Чэнь Гуан махнул ему рукой и жестом приказал продолжить.

- По словам однокурсника Ян Фаня Ань Шэна, причина, по которой Ян Фань травмировал Сун Цзяня на уроке боевых искусств, на самом деле заключалась в том, что Сун Цзянь внезапно напал на Ян Фана сзади, когда база совершенствования Ян Фань собиралась прорваться. Ян Фань был зол и нанёс ему удар слева. Неожиданно Сун Цзянь оказался слаб, и он был серьёзно ранен всего одним ударом.

После инцидента Хуан Чжун, старший учитель класса 29, проигнорировал факты и отдал предпочтение Сун Цзяню. Так он разозлил студента Ян Фаня, который загипнотизировал Хуан Чжуна.

Глаза Чэнь Гуана загорелись. Эта версия неплохая. Это похоже на то, что нужно. У Тянь Чена, как и ожидалось, остался запасной вариант.

Просил его описать то же самое с другой точки зрения, и, в конце концов, он полностью изменил смысл.

Теперь Ян Фань стал непосредственной жертвой, а Хуан Чжун и Сун Цзянь, две настоящие жертвы, которые оба были серьёзно ранены, вместо этого стали двумя отвратительными людьми.

Талант.

Независимо от того, что я делаю, мне приходится готовить запасной вариант и делать наиболее подходящий выбор в зависимости от ситуации. Неудивительно, что директор Тянь смог возглавить отдел школьной дисциплины.

Чэнь Гуан раньше всегда не любил таких людей, но на этот раз ему пришлось похвалить привлекательные качества Тянь Чена.

- Что касается того, почему студентка Ся Цзысюань была вовлечена в это, согласно первоначальному признанию Сун Цзяня, похоже, что причина, по которой он внезапно напал на Ян Фаня, заключалась в тайных инструкциях Ся Цзысюань. Конкретная причина неизвестна.

Не спрашивая второй раз Чэнь Гуана, Тянь Чен подробно рассказал о делах Ся Цзысюань.

Теперь всё наоборот, даже если Чэнь Гуан хочет защитить Ян Фаня, нет никаких проблем.

- Студент Ян Фань, у вас есть что добавить? - после того, как Тянь Чен закончил говорить, он спросил Ян Фаня.

Тянь Чен, который всегда был умным и скользким, не мог сказать в то время, что Ян Фань, «позор Южного Китая», полностью перевернулся. Разве вы не видели, как сильно его боялся директор Чэнь Гуан?

Ян Фань застенчиво улыбнулся и смущенно сказал:

- Директор Тянь, вы всё правдиво и исчерпывающе рассказали. Спасибо за то, что вы смогли так фактически описать истинную правду. Мне нечего добавить. Я просто хочу вкратце объяснить три момента.

Во-первых, я никогда никого не гипнотизировал. Во время инцидента я был всего лишь маленьким воином боевых искусств четвёртого уровня. Как может быть мастер боевых искусств шестого уровня, Учитель Хуан Чжун, быть загипнотизированным мной? Я скорее загипнотизирую себя. Учитель Чжун клеветает на меня! Ненадёжный!

Во-вторых, то, что я сказал Сун Цзяню - это всё факты. Я действительно видел одноклассницу Ся Цзысюань в больнице Чжэнай за пределами кампуса, а также видел, как она подвергалась хирургической операции по прерыванию беременности. Я могу поклясться Богом, все это правда! Одноклассница Ся Цзысюань действительно была с жирным дядей средних лет. Независимо от того, кем она была, я всегда настаиваю на фактах, которые видел собственными глазами!

В-третьих, я действительно не звонил анонимно. Я даже не знаю, в каком направлении смотрит дверь отдела школьной дисциплины, и я никогда не слышал ни о каких звонках. Директор Тянь никогда не должен обижать хорошего человека.

В-четвёртых, хотя я и ударил Сун Цзяня, это было всего лишь лёгкое прикосновение, и это совсем не повредило Сун Цзяню. Это может подтвердить доктор Чжан Фэнъюй в медицинском кабинете.

В-пятых, поскольку я не был тем, кто серьёзно ранил Сун Цзяня, вы можете представить, откуда взялись раны Сун Цзяня. Я надеюсь, что вы сурово накажете настоящего убийцу и не позволите раненому страдать...

В-шестых,.....

В-седьмых,.....

Уголки губ Чэнь Гуана и Тянь Чена одновременно дёрнулись. Это три вещи, который ты хотел объяснить?

Всё это время, зная, что личность Ся Цзысюань имеет хороший фон, Ян Фань всё ещё не забывает продолжать лить грязную воду на тело Ся Цзысюань. Сколько ненависти в нём скрывается?

Ещё и тот анонимный звонок. Кто-нибудь когда-нибудь говорил, что это вы звонили? Теперь вы так тревожно вскакиваете, чтобы объяснить это, зачем, если в этом нет твоей вины?

Сердце этого маленького парня тёмное.

С другой стороны, Ван Чжэ был чрезвычайно доволен отношением и риторикой Ян Фаня, и это было похоже на то, что должен сказать двоюродный брат Ван Чжэ.

Делай, что хочешь, делай, что хочешь, даже если ты не можешь в этом признаться!

А дочь лорда Восточного Чу, даже если они приедут за ним, всё равно не убьют!

Раньше Ван Чжэ волновался, что его двоюродный брат был слишком добрым и застенчивым, что он легко сдастся и понесёт убытки. Теперь кажется, что его заботы совершенно не нужны. Этот маленький кузен намного лучше, чем он думал.

- Что ж, приведённое выше - это некоторые из моих простых мнений. Все они являются реальными фактами. Я надеюсь, что президент Чэнь и директор Тянь смогут принять решение и никогда не позволят таких издевательств над честными людьми! - Ян Фань энергично сжал кулаки, выглядя грустным и огорчённым.

- А что касается дочери городского властителя Восточного Чу? Это федеральная эпоха. Все равны. В школе действуют школьные дисциплины, а за пределами школы - законы. Тот, кто совершает ошибку, должен быть наказан соответствующим образом. Ся Цзысюань исключением не является!

Чэнь Гуан и Тянь Чен не могли не взглянуть друг на друга: этот парень намеренно это делает?

Обращение к школьным дисциплинам и законам, а также к тому, что все равны, является стандартным заявлением. Неужели он действительно думает, что в этом, казалось бы, мирном апокалипсисе действительно найдутся люди, которые будут подчиняться таким правилам и предписаниям? Неужели люди могут родиться равными без каких-либо привилегий?

- Кхе-кхе! - Тянь Чен слегка закашлялся и сказал Ян Фаню с сухой улыбкой, - Студент Ян Фань так хорошо сказал, Хуан Чжун и Сун Цзянь, две паршивые овцы, действительно должны быть вычищены. Я должен вернуть справедливость Ян Фаню и моей школе ушу Южного Китая!

- Что ж, директор Тянь прав, этот вопрос будет решён как можно скорее! - Чэнь Гуан оценивающе взглянул на Тянь Чена и, наконец, остановил этот разговор. - Конечно, студент Ян Фань перенёс такую сильную обиду, и компенсация, которая должна быть предоставлена, не может быть малой, - наконец, увидев лицо Ван Чжэ, Чэнь Гуану пришлось выбросить ещё одно красное письмо, - Таким образом, пусть студент Ян Фань позже пойдёт в офис финансирования школы. Как насчёт получить в качестве компенсации духовную траву второго уровня?

Выражение лица Ван Чжэ посветлело: «Духовная питательная трава, - редкий эликсир, который можно использовать для усиления и подпитки духовной силы духовного учителя, он подходит и для Ян Фаня».

- Кузен, что ты думаешь?

Ян Фань проглотил слюну, притворившись спокойным, и сказал Ван Чжэ:

- Это всё зависит от моего кузена.

- Тогда, сделай, как сказал директор Чэнь, больше не заботься об этом, - мягко кивнул Ван Чжэ.

Чэнь Гуан вздохнул с облегчением, опасаясь, что этот кузен снова пожадничает, и, ничего не сказав, написал квитанцию о выдаче лекарств, подписал и запечатал её, а затем вручил Ян Фаню.

После этого, как раз когда Чэнь Гуан окончательно решил проблему и собирался завершить разговор, дверь офиса Тянь Чена внезапно хлопнула и была выбита ногой.

Затем трое из Чэнь Гуана и Ван Чжэ увидели через виртуальный экран. С противоположной стороны к Тянь Чену бросился чернолицый мужчина ростом три метра с большой бородой и схватил Тянь Чена. Он громко спросил Тянь Чена, держа его за шею:

- Тянь Чен, верно? Скажи мне, где тот Ян Фань, который осмелился оклеветать мою госпожу? Я собираюсь порвать его!

Кажется, что здесь кто-то из семьи Ся из Восточного Чу!

Увидев это, Ян Фань быстро взял чек на эликсир, который он только что получил, в свои руки, опасаясь, что Чэнь Гуан внезапно пожалеет об этом.

Ван Чжэ был так взволнован, что резко встал и уставился на чернолицего мужчину с противоположной стороны экрана яркими глазами:

- Я думал, что семья Ся будет действовать как черепаха, но я не ожидал, что кто-то придёт так быстро! Так уж получилось, что мне всё ещё не хватает точильного камня, чтобы заострить лезвие. У этого здоровяка хорошая сила, он подойдёт!

<http://tl.rulate.ru/book/29116/1149377>